

Тот хулиган орал в сторону Сюй Хао всё более оскорбительно, но стоявший неподалёку Янь Цзэ, казалось, не собирался предпринимать никаких действий. Цзи Юаньюань, никогда не сталкивавшаяся с подобным разгулом уличных хулиганов, побледнела от страха. Она дёрнула Сюй Хао за рукав и с тревогой сказала:

— Сюй Хао, ты оставайся здесь и смотри, чтобы ничего не случилось, а я побегу в школу за учителем.

Сказав это, она развернулась и побежала.

Сюй Хао не успел остановить девушку. Он проводил взглядом убегающую Цзи Юаньюань, потом взглянул на Янь Цзэ и хулиганов. Один из тех уже шёл в его сторону, держа в руке дубинку. Судя по всему, он собирался заодно ограбить и Сюй Хао. На мгновение Сюй Хао задумался, кому больше стоит беспокоиться: себе или хулиганам.

В глубине души он не сомневался, что Янь Цзэ сам справится с этой ерундой.

Но сейчас, когда такая сцена развернулась перед одноклассниками, Сюй Хао никак не мог оставаться в стороне. Иначе, если потом пойдут разговоры, что одноклассника окружили хулиганы, а он просто сбежал, как ему дальше жить и смотреть людям в глаза?

Не дожидаясь, пока хулиган подойдёт, Сюй Хао сам шагнул вперёд.

Он бросил рюкзак на рядом стоящую стойку для снарядов, достал кошелёк и вытащил две алые купюры. Протянув их, он сказал:

— Вот две штуки, считай, по сто на каждого. Разойдитесь.

Увидев деньги, несколько хулиганов тут же окружили Сюй Хао. Главарь без церемоний выхватил купюры из его руки. Держа в зубах дешёвую сигарету, он посмотрел на деньги на свет и вдруг саркастически расхохотался:

— Честно говоря, вы, ребята из школы R, своим видом, словно смотрите на людей свысока. Кем вы себя возомнили? Принцами и принцессами? Думаешь, двести юаней хватит, чтобы от меня откупиться? Слушай сюда.

Хулиган указал большим пальцем за спину, прямо в сторону Янь Цзэ, и продолжил:

— Этот парень меня достал. Если он сегодня не признает, кто тут дед, я ему ноги сломаю. Если ты умный, сейчас же катись отсюда и не мешай нам работать.

Сюй Хао выслушал всё это, не меняясь в лице, но внутри был весьма красноречив.

Он уже не того возраста, чтобы вступать в пререкания с такими только что повзрослевшими негодьями.

Что касается слома ног Янь Цзэ?

Ну хорошо, не говоря уже о том, способны ли эти двое на такое, даже если бы и смогли, Сюй Хао с его бедным воображением не мог представить последствий.

Сейчас всё-таки правовое общество, людей не убивают направо и налево, но способов сделать жизнь невыносимой — пруд пруди.

Да и кто такой Янь Цзэ?

Увидев, что Сюй Хао стоит молча и не собирается уходить, главарь хулиганов почувствовал, что теряет лицо. Он ткнул дубинкой Сюй Хао в лицо:

— Не уходишь? Не ценишь доброту, да?...

Не успел он договорить, как раздался звонкий треск разбитого стекла, и слова застряли у него в горле.

В следующую секунду из его головы хлынула кровь, разделяясь на два ручья у носа. Глаза главаря полезли на лоб.

Янь Цзэ вышел из-за его спины. В руке он держал бутылку, которую подобрал на обочине. Теперь от неё оставалась только половина. Янь Цзэ замер в этой позе, окинул взглядом окровавленное лицо главаря, а затем с размаха пнул его в живот.

— Кого ты назвал внуком?

В этот момент остолбенели не только окружающие хулиганы, даже Сюй Хао опешил.

Главарь хулиганов от одного удара бутылкой от Янь Цзэ отключился и рухнул на землю, неподвижный, как труп. Остальные хулиганы опомнились с задержкой, и трое из них тут же, словно на подстёжке, накинулись на Янь Цзэ.

Ещё двое, видимо, решили, что Сюй Хао с Янь Цзэ заодно, рванули к самому Сюй Хао.

Сюй Хао не хотел связываться с этими людьми, но и стоять, позволяя себя бить, он не собирался.

Двое против пятерых. Сюй Хао подумал, что численно они в проигрыше.

Хотя перевеса не было, Сюй Хао не стал медлить. Он отступил на два шага, уклонившись от размашистого удара, а затем сам нанёс прямой, сразу пробив нос одному из нападавших.

Как только Сюй Хао вступил в драку, бой разгорелся всерьёз.

У Сюй Хао хорошая база, и он дрался слаженно. Просто он не ожидал, что Янь Цзэ действительно всерьёз сцепится с этим сбродом. Честно говоря, у Янь Цзэ связи — стоит только сказать слово, и этих парней бы убрали. Зачем вступать в рукопашную самому?

Но Сюй Хао забыл учесть возраст Янь Цзэ.

Янь Цзэ всего семнадцать. Поставь себя на его место: смог бы Сюй Хао в семнадцать лет стерпеть такое? Ни за что.

Просто в этой жизни Сюй Хао пережил возрождение, ко многому стал относиться спокойнее, и характер улучшился. Если бы это была прошлая жизнь, он бы не успокоился, пока не отправил бы этих парней в больницу!

К тому же, по сравнению с Янь Цзэ, Сюй Хао прошлой жизни вообще был образцом спокойствия.

Сюй Хао стоял на месте, разминая пальцы. В этом молодом теле он пока не чувствовал меры, и

последние удары получились слишком тяжёлыми, сразу отправив людей на пол.

Другой хулиган, видя, что Сюй Хао дрётся довольно профессионально и похож не на того, с кем стоит связываться, проявил осторожность. Сразу он не пошёл за товарищами, а тихонько сжал в руке свою дубинку.

И пока Сюй Хао наносил удар и ещё не успел развернуться, тот замахнулся дубинкой ему в затылок.

Сюй Хао стоял спиной, заметил нападение слишком поздно, но, к счастью, среагировал быстро. Он резко пригнулся, успев увести голову, но спина приняла удар на себя. Сюй Хао не из тех, кто даёт себя бить, и эта дубина причинила жгучую боль, сильно его разозлив.

Сюй Хао развернулся, оставив на парня с дубинкой, затем резко «шмыгнул» молнией на куртке, скинул её на землю, подумал: «К чёрту спокойствие», и с прямой спиной нанёс мощный удар ногой.

Этот удар получился гораздо сильнее предыдущих и сбил хулигана с ног. Тот упал, закрывая живот и стонав. Другой парень, которому Сюй Хао разбил нос, как раз поднялся. Сюй Хао обернулся, увидел, что тот, подражая Янь Цзэ, тоже подобрал с земли бутылку, и по его хитрой рожице было ясно, что он замышляет очередную подлость. Сюй Хао решил не тратить время на пустые разговоры: он сбил бутылку ногой, схватил парня и начал избивать.

С другой стороны, трое хулиганов, атаковавших Янь Цзэ, тоже не нашли счастья. Они били жестоко, но Янь Цзэ бил ещё жестче. Когда Сюй Хао разобрался со своими двумя и оглянулся, чтобы оценить обстановку, он увидел, что на земле уже лежат двое, а единственный стоящий шатается. Янь Цзэ безжалостно схватил его за воротник, швырнул на землю и принялся молотить. Через несколько ударов его кулаки были в крови.

Гнев Сюй Хао быстро прошёл. Когда он взглянул на парня под Янь Цзэ, раздражение уже почти исчезло. Вернулся разум, и он понял, что так дальше продолжаться не должно. Взгляните хотя бы на лицо этого бедняги: что это за лицо? Рот перекошен, передний зуб выбит, даже свиная морда в супермаркете выглядит лучше. Если продолжить, случится беда.

Судя по тому, как Янь Цзэ наносил удары, он собирался сделать из него инвалида. Сюй Хао не стал раздумывать, шагнул вперёд и сзади перехватил руки Янь Цзэ. Он почувствовал, как верхняя часть тела партнёра каменела, рвётся вперёд для нового удара. Сюй Хао усилил захват и крикнул:

— Всё, хватит!

Руки Янь Цзэ были заломлены за спину, его глаза горели злостью на лежащего врага. Сюй Хао с силой поднял его, но Янь Цзэ, всё ещё стоя на одной ноге, успел пнуть лежащего ещё раз и, сдерживая гнев, процедил сквозь зубы:

— Мамой клянусь, он ещё и нож достал.

Услышав это, Сюй Хао побоялся слишком сильно давить на руки, чтобы не разорвать рану, и чуть не отпустил его, позволив добить врага.

Сюй Хао понял, что нельзя больше давать Янь Цзэ волю. Он окончательно стянул его с земли, продолжая удерживать и не давая рваться вперёд:

— Всѣ, всѣ, урок ему преподан. Где тебя ранило?

<http://bllate.org/book/16583/1514960>